

Ю.А. Яроцкая
*аспирантка Белорусского Государственного
Университета культуры и искусств*

И.А. ГОШКЕВИЧ – ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ЯПОНИСТ

Иосиф Антонович Гошкевич родился в 1814 году в Минской губернии в семье небогатого священника. Образование получил в духовной семинарии. Как лучшего ее выпускника, И.А. Гошкевича рекомендовали к поступлению в Петербург в духовную академию. Там А.И. Гошкевич выступил инициатором литографирования перевода Ветхого Завета на русский язык. Святейший Синод посчитал это крамолой, доложил об этом сем царю и сделал обыск в академии. Найденные экземпляры книги конфисковали, а их переводчика – известного востоковеда Г.Г. Павского осудили. И.А. Гошкевич был выслан за пределы страны [1, с. 205-206].

Способность талантливого языковеда решили использовать в русской православной духовной миссии в Пекине, состав которой менялся раз в десять лет. 9 августа 1839 года молодого человека зачислили кандидатом 12-го состава миссии в Пекине. Среди ее членов было трое будущих китаеведов – Палладий (Кафаров, позже глава 13-й миссии), будущий академик В.П. Васильев и врач А.А. Татаринов, ставший впоследствии консулом в Синьцзяне [1, с. 206].

Осенью 1852 года для заключения договора в Японию был послан на фрегатах «Паллада» и «Диана» адмирал Е.В. Путятин. К нему были прикомандированы переводчиком И.А. Гошкевич и секретарем И.А. Гончаров, автор известного к тому времени романа «Обыкновенная история». Переговоры закончились 7 февраля 1855 года

заключением в Симодэ первого русско-японского договора.

Во время пребывания русских моряков в городе Хэда с И.А. Гошкевичем сблизился японец Татибана Косай из рода Какэгава, бывший самурай и священник секты «Нитирэн». Русские моряки укрыли его от японских властей, запрещавших своим подданным общаться с иноземцами. Именно с помощью этого японца И.А. Гошкевич сумел составить первый японско-русский словарь, вышедший в 1857 году и удостоенный Демидовской премии.

Подписанный 7 февраля 1855 года «Японско-русский договор о дружбе» позволял российской стороне назначать консульских агентов в открытых для торговли японских городах: Симодэ, Хакодате и Нагасаки. Выбор был сделан в пользу города Хакодате, и Российским императорским консулом в Японии по рекомендации Е.В. Путятина был назначен И.А. Гошкевич. Адмирал так характеризовал первого русского консула в Японии: «Не могу довольно нахвалиться его способностями, многосторонней образованностью и строгой точностью исполнения всех поручаемых ему дел. Нельзя было избрать чиновника с большими достоинствами и притом столь скромного, который бы до такой степени удовлетворял цели своего назначения» [1, с. 209].

5 ноября 1858 года российский военный клипер «Джигит» доставил в Хакодате И.А. Гошкевича с супругой и сыном, а также других служащих консульства [3, с. 16].

В инструкции Министерства иностранных дел от 20 февраля 1858 года первому русскому консулу и всем русским в Японии предлагалось придерживаться строгого невмешательства во внутренние дела страны: «Мы желаем единственно упрочения и распространения нашей торговли с Японию. Всякие другие виды, всякая мысль о

вмешательстве во внутренние ее дела чужды нашей политике. Старайтесь убедить в том японское правительство и наблюдайте, чтобы неприязненные внушения не дали ему превратного понятия о наших намерениях» [1, с. 206].

Первоначально штат консульства предполагалось укомплектовать только двумя сотрудниками: консулом и секретарем. Но затем функции дипломатического представительства России в Японии были расширены, в состав консульства были еще введены морской офицер, который должен был «сообщить японцам полезные сведения в астрономии, мореходстве и по искусству кораблестроения и корабельной механики» [1, с. 206], и врач. Последнему предписывалось открыть больницу и обучать при ней японцев медицине.

При консульстве был открыт госпиталь с бескорыстной медицинской помощью. Врач М.П. Альбрехт 31 июля 1859 года писал: «С апреля месяца сего года, когда из Эдо я получил позволение заниматься практикою, меня часто посещают больные японцы. Мне удалось снискать доверенность их двумя случаями излечения водяной у больных, которые без успеха были лечимы японскими врачами» [1, с. 208]. В госпитале лечили до сотни японцев ежегодно. Также врачи Альбрехт и Залесский обучали японских врачей, бесплатно посещали больных на дому.

В 1859 году в Хакодате при содействии консула была первая построена православная церковь Воскресения Христова. Среди местного населения, замороженного его непривычным колокольным звоном, храм был известен как «Гангандэра» («Храм бом бом»). В его внутреннем убранстве византийский иконостас сочетался с соломенными циновками татами, устилавшими пол, как в буддийском храме [2, с.146-147].

Консул И.А. Гошкевич и отец Николай (первый православный миссионер в Японии) открыли школу русского языка в Хакодате. Также было организовано подсобное хозяйство в деревне Камида. И.А. Гошкевич обучал японцев шитью одежды европейского покроя, выпечке хлеба, приготовлению молочных продуктов и солений [2, с. 148]. Также И.А. Гошкевич обучил портного Кидзу Кокити искусству фотографии и передал ему свой костюм, чтобы тот научился шить европейскую одежду. Портной сумел открыть в Хакодате собственные фотоателье и мастерскую пошива европейского платья [1, с. 205].

С открытием консульства преподавание русского языка поднялось на новый уровень. Существенный вклад в это внес Иван Махов, который составил элементарный букварь. Его небольшая книжечка (20 страниц) имела заглавие: «Русского чиновника подарок японским детям. Русская азбука». Адресованное детям пособие годилось и для обучения взрослых. Учащиеся знакомились по нему с алфавитом (печатной и письменной формой), получали понятие о гласных и согласных буквах, об ударении. Произношение русских слов передавалось с помощью японской азбуки катакана. В подарок губернатору Хакодате букварь переплели особенно нарядно. Губернатор оценил подарок по достоинству: «Превосходно, поистине превосходно. Весьма любопытная вещь и отлично сделана, я восхищен!» [2, с.148-149]. Одна книжка предназначалась главе государства, и она была отпечатана на разноцветной почтовой бумаге.

Также И.А. Гошкевич стал инициатором отправки японским правительством в Николаевск шхуны, построенной по европейскому образцу. Цель экспедиции консул сформулировал следующим образом – «многообразна: а) чтобы дать своим офицерам случай к

морской практике, в) взглянуть на портовые, лоцманские и другие постановления и порядки для введения подобного и у себя, с) осмотреть укрепления устьев Амура и д) испытать, какого рода торговля возможна между Японией и нашими восточными портами» [4].

Русский консул старался как можно глубже познакомить японцев с русскими обычаями и традициями: «Для сближения с здешним чиновным миром, писал он, мы придумали о святках разные увеселения и, кажется, достигли цели. На кануне Рождества устроена была у меня для детей елка, на которую явились не только дети, но и почти все чиновники, и один из старших советников правления принес от губернатора небольшой подарок... Дамы наши раздавали конфеты, картинки и детские книжки и особенно поразили японцев русским национальным нарядом. Новый год также встречали у меня многие японские чиновники, и по этому случаю был маскарад, в котором участвовали офицеры клипера „„Пластун””; имена всех танцев записаны японцами. Наконец 1 января утром присланы были ко мне здешние кадеты, из которых уже многие учатся по-английски, а некоторые после праздников начнут брать уроки русского языка»[2, с. 146].

В 1868 году член консульства и один из его японских учеников стали преподавать в правительственной школе Хакодате русский язык, а также математику, географию и историю (все предметы на русском языке). Поэтому школу переименовали в Хакодатскую русскоязычную школу. Поэтому ничего удивительного не было в том, что из всех иностранных языков самым распространенным был русский, а ученики русской школы были носителями европейской культуры в городе [1, с. 209].

И.А. Гошкевич был одним из первых иностранцев, которому разрешили проникнуть внутрь Японии. Ему

приходилось ездить в столицу страны Эдо (ныне Токио) ко двору сёгуна для урегулирования различных вопросов.

В 1868 году статус российского консульства в Хакодате был повышен до уровня генерального консульства, но фактически, до появления в 1874 году российской дипломатической миссии в Токио, консульство играло роль посольства России в Японии. Были так же открыты консульские пункты, преобразованные затем в консульства, в городах Нагасаки (1873 г.), Иокогама (1874 г., с 1903 года – генконсульство), Кобе (1881 г.). В 1910 году российское консульство также было открыто в городе Цуруга (преф.Фукуи) [3, с. 16].

В апреле 1865 года И.А. Гошкевич вернулся в Россию. Высокую оценку его деятельности в Японии дал 5 октября 1865 года министр иностранных дел А.М. Горчаков в своем письме в Морское министерство: «В продолжение восьмилетнего существования русского консульства в Хакодате, сношения с японским правительством и с туземными жителями были самые удовлетворительные. При переговорах, неоднократно происходивших между консульством, местными властями и центральным правительством (например, по поводу вопроса о размене монеты, об уступке земли для консульских зданий и т. п.) представления и требования консула были постоянно удовлетворяемы... Достаточно заметить, что Хакодате порт есть единственный, в котором не совершалось ни одного из тех ужасных злодеяний, которыми ознаменовалась жизнь в европейских факториях других портов... Известно также, что в Хакодате европейцы совершенно безопасно могут делать довольно дальние поездки за город, тогда как во всех прочих портах они почти не выходят из дому без сопровождения значительного японского конвоя» [1, с. 215].

В Петербурге И.А. Гошкевич провел два года, после чего был уволен с пенсией в 1500 рублей в год. Он приобрел имение Мали (в нынешнем Островецком районе Гродненской области), где продолжал заниматься восточной филологией. Его книга «О корнях японского языка» вышла посмертно в Вильнюсе в 1899 году [1, с. 216].

Скончался И.А. Гошкевич 5/17 октября 1872 года и похоронен на Евфросиниевском кладбище города Вильнюса.

Именем первого консула были названы описанные им неизвестные ранее виды насекомых (часто он посылал свои коллекции в зоологический музей Академии наук в Петербурге), залив Чосанман (иначе Тздиньмань) в Корее (вблизи русско-корейской границы) [1, с. 216]. В память о нем в городском музее Хакодате установлен бронзовый бюст российскому дипломату. На Русском кладбище в Хакодате также похоронена супруга И.А. Гошкевича – Елизавета Степановна Гошкевич, которая умерла 5 сентября 1864 года в возрасте 43 лет [3, с. 17].

Литература.

1. Грицкевич, В.П. От Нёмана к берегам Тихого океана / В.П. Грицкевич. – Минск : Полымя, 1986. – 304 с.
2. Кузнецов, С. Русские на Хоккайдо / С. Кузнецов // «Проблемы Дальнего Востока». – 2009. – № 4. – С. 142-155.
3. Русские захоронения в Японии // Шире круг. – 2013. – № 2 (36). – С. 16-17.
4. Троицкая, Н.А. Япония и японцы в документах РГИА ДВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/pdf.../050706troitskaia.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2014